

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 230.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА 28 Августа (9 Сентября) 1881 года.

ГОДЪ I.

Издатель А. А. Иосифовичъ.

Главная контора газетъ въ Харьковѣ, на Московско-вой улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Иосифовича, принимаетъ подписку и объявления: открыты въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Редакторъ А. Н. Стояновъ

Редакция газетъ помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1, для личнаго общенія по дѣламъ газетъ открыта ежедневно, въ будни отъ 9 до 12 часовъ утра, въ праздничные дни отъ 9 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условий, принимаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть въ подписку и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1881 ГОДА.

Условия подписки:

	Възъ доставкѣ.	Съ доставкою.	Съ перес. иногор.
На 1 годъ	10 р. 50 к.	12 р. — к.	12 р. 50 к.
„ 6 мѣсяцевъ	6 р. — к.	7 р. — к.	7 р. 50 к.
„ 5 „	5 р. 40 к.	6 р. 30 к.	6 р. 60 к.
„ 4 „	4 р. 50 к.	5 р. 20 к.	5 р. 60 к.
„ 3 „	3 р. 50 к.	4 р. — к.	4 р. 50 к.
„ 2 „	2 р. 40 к.	2 р. 80 к.	3 р. 20 к.
„ 1 „	1 р. 20 к.	1 р. 40 к.	1 р. 60 к.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждаго срока простирается не далее какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ главной конторѣ редакціи газетъ въ г. Харьковѣ, на Московско-вой ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иосифовича; тамъ же принимаются: въ книжномъ магазинѣ В. И. Федорова; въ книжномъ магазинѣ В. И. Федорова; въ книжномъ магазинѣ В. И. Федорова; въ книжномъ магазинѣ В. И. Федорова.

Объявленія принимаются: изъ Франціи исключенно въ Парижѣ — у Navas, Lafite et Co, Place de la Bourse; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровск. домъ Солодовникова, въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхмана и Френдлера на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 23.

Главная контора газетъ проситъ Гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газетъ.

РОЯЛЬ ПРОДАЕТСЯ.

Нѣмецкая ул., д. Жолынского, № 61, кв. № 1. Видеть можно отъ 10 до 12 час. утра и отъ 3 до 5 час. дня.

ХАРЬКОВСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

(основанъ въ 1868 г.)
Складочный капиталъ . . . 1.000.000 р. — д.
Закладный капиталъ . . . 209.140 „ 28 „
Уплачивается по вкладамъ:
До востребованія . . . 5%
На сроки до 1 года . . . 5 1/2%
На сроки два года и болѣе . . . 6%
По текущимъ счедамъ . . . 4%

Выдаетъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ.
Учитываетъ векселя.
Переводитъ въ разные города Имперіи денежныя суммы.
Принимаетъ на комиссію за полученіе векселей, исключенно на русскую или иностранную валюту.
Исполняетъ порученія по покупкѣ и продажѣ разнаго рода цѣнныхъ бумагъ преимущественно же: государственныхъ, гарантированныхъ правительствомъ и заводскихъ листовъ мѣстныхъ земельныхъ банковъ.

Адресъ телеграфнаго и почтоваго: Харьковъ, Торговый Банкъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 27 августа 1881 года.
Мѣстная хроника: Городская дума.—Изъ городской жизни.
Телеграммы (отъ спеціальн. корреспондента „Южнаго Края“ и отъ Международн. телеграфн. агентства).

Послѣднія извѣстія.
Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южнаго Края“ изъ Старобѣльска, с. Савинки и с. Воронки.—Извѣстія другихъ газетъ изъ Киева, Полтавы, Ромна и Боромехи.

Обозрѣнія газетъ и журналовъ.
Политическое обозрѣніе.
Сѣльскъ.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетоны: Даютъ четыре года изъ исторіи харьковскаго театра, (окончаніе), Н. Ч.

ХАРЬКОВЪ.

27-го августа 1881 г.
На святой Руси, уже не вѣсть съ какой поры, ходить гуляетъ разговоръ, что чужую бѣду бобами разведу, а къ своей бѣдѣ ума не приложу“. Дѣй-

ствительность очень и очень часто подтверждаетъ правдивость этого прадѣдовскаго изреченія. Такъ намъ, россиянамъ, ничего не стоитъ всесторонне рассмотреть вопросъ о кандидатурѣ Гамбетты въ Бельвилль; но оказывается до сихъ поръ труднымъ до нельзя дѣломъ — дать сколько-нибудь удовлетворительное рѣшеніе вопросу о вселенной волости. — Откуда происходитъ это — сказать не легко, да и не безопасно. Очень можетъ статься, что виновато здѣсь, въ значительной долѣ, общее всѣмъ намъ малознаніе народа, непониманіе его дѣятельныхъ нуждъ, его реальной жизни, — незнаніе и непониманіе, въ послѣднее время, какъ какіе органы нашей прессы, очень долго мѣшало до сихъ поръ критическое исключительное вѣданіе русской народн. рѣзко выдѣляемый этими органами печати, по своему единству, отъ нещадно-гоимой имъ и явобъ разрозненной интеллигенціи.

Невѣдѣніе народа и всѣхъ условий его быта замѣтно и въ общихъ и въ частныхъ вопросахъ текущей газетной литературы, между которыми вопросы, кроме пресловутой разсужденія о вселенной волости, имѣютъ несомнѣнное значеніе еще одинъ предметъ, а именно: какъ можно наилучше устроить питейную торговлю въ селахъ. Намъ кажется, что было бы празднымъ дѣломъ вадваться въ разсмотрѣніе того: пить ли нашъ народъ оттого, что онъ бѣденъ, или же наоборотъ — бѣдность его есть исключительно послѣдствіе повальнаго пьянства. Бываютъ времена, когда нужно скорѣе всего вѣдать съ одними голыми фактами, откладывая изслѣдованіе о причинѣ причинъ, но затруднительности и остротѣ, такъ или иначе установившагося положенія дѣла. Таково именно, въ настоящую минуту, положеніе вопроса о питейномъ пьянствѣ въ селахъ. Стоитъ, для убѣжденія себя въ этомъ, просмотрѣть корреспонденціи любой газеты, а лучше всего — бросить століцу или болѣе той, и переселиться куда-нибудь въ деревенскую глушь, для ближайшихъ и непосредственныхъ наблюденій. Результаты будутъ какъ нельзя

болѣе отвѣчать вышестоявшей формулѣ о непомѣрномъ развитіи среди нашего крестьянства самаго отвратительнаго и вреднаго изъ многихъ пороковъ человѣческихъ. Хозяева прошиваютъ въ кабакахъ не только послѣднюю свою рухлядь, но даже будущій урожай съ тѣхъ участковъ земли, которые даются имъ, по передѣлу, изъ общественной поля. Отцы семейства деспотически закупаютъ въ наемъ, за значительную цѣну (по 12 1/2 р. въ мѣсяцъ) подвластныхъ, хотя и возрастныхъ, сыновей своихъ, а затѣмъ тутъ же пропиваютъ полученныя отъ рядчиковъ деньги. Сельскіе сходы, со старостою и писаремъ во главѣ, дружно составляютъ и добросовѣстно исполняютъ рѣшенія о пропитаніи „міромъ“ или „громдой“: зерна изъ запасныхъ магазиновъ, или сѣна, скошеннаго и убранныаго, съ половины, на лугахъ какаго-нибудь сосѣдняго помѣщика или иного землевладѣльца. Вообще, водка играетъ роль главнаго регулятора и двигателя дѣла на сельскихъ сходахъ, причѣмъ сѣла дѣла дѣятеля оказывается прямо-пропорціонально количеству людей, подлежащихъ вліянію этого страшнаго рычага въ крестьянской экономіи и политикѣ. Затѣмъ, не слѣдуетъ забывать еще одного обстоятельства: нѣтъ такого сельскаго общества, въ средѣ котораго не было бы, по меньшей мѣрѣ, одного „кулака“ или „мірѣда“, который совершаетъ — и можетъ, при перепревшемъ положеніи дѣла, всегда совершать — всѣ свои мошеничскія проделки, опять-таки при помощи кабацкой прелести, т. е. водки. „Множество статистическихъ данныхъ“, справедливо замѣчаетъ газета „Земство“, „собранныхъ за послѣднее время, констатируетъ тотъ фактъ, что во многихъ мѣстностяхъ крестьянство распалось на двѣ неравныя группы — людей зажиточныхъ, благосостояніе которыхъ все болѣе и болѣе возрастаетъ, и бѣдноту, утратившую всякую хозяйственную силу. Между этими группами идетъ борьба, исходъ которой, конечно, не можетъ быть благопріятенъ для послѣдней. Мы могли бы указать много фактовъ, несомнѣнно свидѣтельствующихъ, что сельское самоуправленіе, попавши въ руки мірѣдовъ, переста-

етъ служить интересамъ мірскимъ, дѣлаясь орудіемъ одной господствующей группы и т. д.“
Да, факты эти дѣйствительно многочисленны, и мы знаемъ такіе примѣры, что сельскіе мірѣды, попавшіе въ старости и особенно въ волостные старшины, обрабатываютъ въ свою пользу, руками „бѣдности“, обширныя поля, засѣяныя пшеницею, наживая такимъ способомъ и иными кривдами, въ союзѣ съ кабачиками, многіе десятки тысячъ рублей.

Изъ всѣхъ этихъ фактовъ ежедневно возникаетъ сомнѣніе такого рода: могутъ ли, дѣйствительно, составить сильное противоядіе злу, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, тѣ „общественныя кабаки“, о которыхъ поднали теперь рѣчь многіе честные и уважаемые органы нашей печати? При неизмѣнн. точности данныхъ, для насъ представляется открытымъ вопросъ: дѣйствительно ли тамъ, гдѣ были устроены общественныя кабаки, пьянство сократилось, а сельскіе кулаки терли свою ладвную силу — распоряжаться, по личному произволу, бѣдноту при помощи „своихъ людшекъ“ за привалками именно этихъ общественныхъ кабаковъ? Затѣмъ еще вопросъ: гдѣ рудательство въ томъ, что общественныя кабаки будутъ открываться при вѣрномъ соображеніи самими крестьянами и своей способности платить деньги за водку и дѣйствительной потребности для даннаго села въ такомъ учрежденіи, которое тѣмъ лучше, по нашему убѣжденію, чѣмъ оно дальше стоитъ отъ мужицкаго кармана? Намъ извѣстны такіе примѣры, что немногочисленныя сельскія общества положительно погибали, вслѣдствіе пьянства и безобразій, развившихся очень скоро послѣ открытія мѣстнаго кабака. Кто же поручится въ томъ, что, съ развѣщеніемъ „общественныхъ кабаковъ“, не останется на святой Руси на одной глухой деревушки, гдѣ бы не вознеслись немедленно земская елка, или длинный шестъ съ пустою бутылкой, на гибель кармановъ, мускуловъ и головъ полуидиота сельскаго люда, столь падкаго теперь до одного изъ наиболее грубыхъ и унижающихъ чувственныхъ удовольствій?

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Городская дума. 26-го августа, состоялось первое послѣ лѣтнихъ каникулъ засѣданіе нашей думы, предметомъ котораго всецѣло былъ вопросъ о постройкѣ городского дома. Предсѣдатель комиссіи, избранной спеціально для разсмотрѣнія этого вопроса, г. Бразоль, прочиталъ проектъ плана новаго

Двадцать четыре года изъ исторіи харьковскаго театра.

(1834—1858).

(Окончаніе *).

III.

Импровизированіе пѣвца и танора.—Доманіе русскаго языка.—Актрисы, перешедшіе съ харьковской сцены на петербургскую.—Малороссійскій репертуаръ.—Послѣднія проявленія „классической“ школы.—Совершенство „любимцы публики“ и борьба театральнаго партіи.—Рецензенты.—„Благородные“ спектакли.—Гастроли.

Время отъ времени, харьковскіе актеры и актрисы обращались въ пѣвцовъ и пѣвицы и разыгрывали каку-нибудь оперу, всего чаще „Асольдо“ или „Трагикъ Мюловскій“ исповнающаго партію баритона, „звѣзды“ Миклульскій — партію тенора и т. д. Пѣвцы по профессіи, пѣвцы, говоря языкомъ старинныхъ театровъ, „настоящихъ“ встрѣчаемъ въ харьковской труппѣ всего двухъ: Шмидтгофъ и Львовъ. О Шмидтгофѣ мы уже говорили. О Львовѣ не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній; знаемъ только, что она пользовалась большимъ успѣхомъ на харьковской сценѣ и покинула ее въ 1842 году. Пѣвцовъ, настоящихъ въ Харьковѣ послѣ Штейна не было и одного. Прибавимъ, что оперы давалъ очень рѣдко.

Балетной труппы съ половины 30-хъ годовъ харьковскіе антрепренеры не держали. Публика, по словамъ Львова, довольствовалась тѣмъ, что иногда въ антрактахъ танцовали „наши омороченные (впродолженіи, драматическе) артисты“.

Изъ актеровъ и актрисъ, вребывавшихъ въ харьковской труппѣ, съ конца 30-хъ до конца 50-хъ годовъ, б. учились въ театральной школѣ (Гол-*) См. газ. „Южный Край“ № 227-й.
*) „Репертуаръ“, 1842. № XII.
*) „Харьковскія Вѣдомости“, 1851 г. 15-й, сентябрь.

ченковъ, Пронскій, Алексѣевъ, Дранскій, Васильевъ и г-жа Федорова), 3-въ университетѣ (Соленикъ, Горевъ и г. Ларовъ), Милославскій служилъ въ одномъ изъ кавалерійскихъ полковъ, Максимовъ былъ царюльникомъ. Всѣ актеры и актрисы, за весьма немногими исключениями (въ числу которыхъ надо отнести и драматурга Дмитренко), были люди почти совершенно не образованные. Многие изъ нихъ не умѣли даже правильно говорить по-русски. Въ 1841 г. В. Дьяченко, разбивая въ „Харьковскихъ Вѣдомостяхъ“ игру Ленской, между прочимъ, замѣтилъ, что „Ленская говоритъ правильнѣе русскимъ языкомъ, а это на нашей сценѣ не бездѣлица“.

Въ 1843 г. Бардакова, одна изъ всѣхъ актрисъ (исключая Млотковскую и Ленскую) говорила чистымъ русскимъ языкомъ. Рыбаковъ въ 1841 г., играя въ какой то трагедіи, вмѣсто „жизнь“ говорилъ „жизь“, вмѣсто „забылся“ — „забылся“. Выходцевъ ломалъ слова до невозможности; вмѣсто, напримеръ, аудіенція говорилъ ауденція, твердый знакъ замѣнялъ всегда мягкимъ и т. п.

Въ первой половинѣ текущаго столѣтія, какъ выше сказано, харьковской сценѣ не въ рѣдкость было встрѣтить поляковъ и полячекъ, игравшихъ видныя роли, не смотря на плохое знаніе русскаго языка. Млотковскій говорилъ „какимъ то полудольскимъ, полурусскимъ, полумалороссійскимъ нарѣчіемъ“. Въ Ленскомъ съ двухъ трехъ фразъ сказывалъ полякъ. И еще дѣлъ 25 тому назавъ немилосердно коверкали русскія слова на польскій ладъ Малесскій и Червинская.

Изъ харьковскихъ актеровъ сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ перешли на петербургскую сцену Алексѣевъ, Максимовъ, Виноградовъ, Пронскій и Васильевъ.

Малороссійскія комедіи и водевили,

лѣтъ 40 — 50 назадъ, игрались очень часто въ харьковскомъ театрѣ (за послѣдніе годы они почему то, къ сожалѣнію, совершенно не ставились). Соленикъ, Бобровъ, Домбровский, Дмитренко, Дрейгъ, Млотковская и Рыбакова производили фуроръ, когда появлялись въ пѣсахъ Основьяненка и Котляревскаго.

Съ 30-хъ годовъ между харьковскими актерами и актрисами, по крайней мѣрѣ главными, послѣдователями старинной школы, если не считать Бабакина, во встрѣчалось, хотя со сцены еще нѣрѣдко раздавались и „адскій смѣхъ“ и напыщенная декларация, но стремленіе къ простотѣ и естественности уже взяло рѣшительный перевѣсъ надъ замашками тѣхъ временъ, когда трагика „выли и ходили, какъ по канату“. Бабакинъ, принадлежавшій къ числу послѣднихъ мотгантъ худольной игры, возбуждалъ въ публикѣ нѣ сочувствіе, а смѣхъ своими „классическими“ жестами и нелѣпою дикціей.

Стоило появиться на сценѣ одновременно двумъ красивымъ актрисамъ, чтобы театралы раздѣлились на партіи: одна партія высылала и превозносила до небесъ одну актрису, другая — другую. Въ этой борьбѣ принимали живое участіе и рецензенты, и закусочный міръ, и сами соперницы. Пока Млотковская одна занимала амшду „драматической и водевильной любовницы“, всѣ безъ исключенія восхищались „харьковскою Асенковою“, но явилась Ленская, а потомъ г-жа Федорова, и нашлись люди, которые стали кричать, будто Млотковская вовсе не такъ талантлива, какъ думаютъ, будто ей далеко до новыхъ артистокъ. А на самомъ дѣлѣ съ нею не могли выдержать сравненія ни Ленская, ни г-жа Федорова. Въ концѣ концовъ Млотковская вышла побѣдительницей, благодаря поддержкѣ лучшей части пуб-

лики и здравому смыслу большинства, но борьба обошлась даровитой актрисѣ, повидимому, не дешево: Млотковская была возмущена и оскорблена несправедливостью и придирками своихъ antagonists, что и высказала весьма оригинальнымъ образомъ. Г-жа Федорова нѣрѣдко танцовала въ антрактахъ русскую пляску. Разъ Млотковская, играя въ какомъ то водевилѣ, — когда слѣдовало по ходу пьесы танцевать, сказала, что танцовать не будетъ, потому что не умѣетъ, и затѣмъ пропѣла куплеты собственнаго сочиненія, въ которыхъ упрекнула публику и подтрунивала надъ „русскою пляскою“ своей соперницы:

Въ чему же за свое мнѣ браться?
О, я тогда таки, признаюсь,
И уважу столько васъ,
Что передъ нами расплясаться
Я не рѣшусь, не уаюсь.
Вы мнѣ, надѣюсь, извините:
Я не танцую никогда,
Вовсе! Казирозъ не сочитаетъ,
Какъ ужъ считали иногда.

Въ пятидесятыхъ годахъ, когда играли одновременно двѣ молодяя и красивыя, но весьма посредственныя актрисы, Миклульскій и Боброва, тоже образовались двѣ партіи. Поклонники Бобровой осмѣлились дѣлать Миклульскому оспалы цвѣтами Миклульскую и шикали Бобровой. Каждый антрактъ обихъ актрис вызвали разъ по десяти „Вопли, гуль, громъ, случаніе ногами и шиканіе“ продолжались до тѣхъ поръ, пока нѣсколькихъ человекъ не выводили изъ театра. Зрители, не принимавшіе участія въ этой борьбѣ, приходили въ неописанный восторгъ, когда гг. крикунамъ приходилось имѣть дѣло съ благодѣтелями порядка“. Какъ только въ лицѣ Гейбовича явилась опасная соперница для Бобровой и Миклульскаго, поклонники или, какъ тогда выражались, „шайки“ Бобровой и Ми-

кульской, прежде враждовавшія, стали действовать за-одно противъ Гейбовича. На средства „шайки“ были не особенно разборчивы и не останавливались даже передъ скандалами.

Театральныя рецензіи помѣщались въ мѣстныхъ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, а также въ петербургскихъ журналахъ: „Репертуаръ“ и „Пантеонъ“. Писцы почти никогда не разбирались, критиковалась только игра актеровъ и актрис. Между рецензентами встрѣчались люди, сколько-нибудь понимавшіе дѣло (напр., В. Дьяченко, Рымовъ, Беклемішевъ), очень и очень рѣдко. Нѣкоторые рецензіи обращаютъ на себя вниманіе недобросовѣстностью или равнодушіемъ авторовъ, а иногда и тономъ, доказывающимъ, что театралы сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ не далеко ушли, по своимъ взглядамъ на сценическихъ дѣятелей, отъ современниковъ Лизки. Нѣкій Семеновскій, пльнившій молодой и красивой Протасовой, принялся восхвалять ее въ своихъ корреспонденціяхъ, которыя печатались въ „Репертуарѣ“. Вотъ выдержка изъ одной корреспонденціи: „Драматическій талантъ Протасовой выше всякаго сравненія... Она цвѣтетъ красотой восхитительно, цвѣтетъ чудно, очаровательно... Благородныя манеры, прекрасный ростъ, пониманіе роли, стройный и гибкій станъ, дивныя глаза...“ Похвалы критика были такъ пылки и подозрительны, что редакція не сочла возможнымъ привести исчисленіе всѣхъ прелестей „волшебница“ и, упоминая „гибкій станъ“ и „дивныя глаза“, наполнила нѣсколько строчекъ точками. Превозносила до небесъ Протасову, корреспондентъ старался унизить Млотковскую и жениха Протасовой, актера Ленскаго. Послѣднему Семеновскій совѣтовалъ въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ не играть героевъ драмъ и трагедій, а „воспроизводить людей мелкихъ, страстники ничтожныя“. Статьи Семеновскаго появи-

ли въ полемикѣ, изъ которой выяснилось, что онъ былъ крайне недобросовѣстенъ. Злополучнаго корреспондента, разбитаго въ пухъ и прахъ, Григорьевъ вывелъ въ водевилѣ „М. А. Губкинъ“, подъ фамиліей Вральскаго. Одинъ рецензентъ превозносилъ до небесъ Гейбовича не только въ прозѣ, но и въ стихахъ. Въ одномъ стихотвореніи, ей посвященномъ, онъ называлъ ее „неземною сифидой“ и восклицалъ:
Какъ ты наивна и мила!
И какъ, тащущая изъ игра,
Всегда ты дивно хороша!
Далѣ говорило, что любовь „сифиды“ выше блаженствъ, но какое то роковое испытаніе его — значить погибнуть. Въ заключеніе поэтъ рѣшалъ:
Нѣтъ, нѣтъ, не буду я любить!
Я не хочу себя губить!
Рецензенты позволяли себѣ называть актрисъ „милыми“ и дѣлали на ихъ счетъ грязныя намеки. Вообще, актрисы третируются довольно безцеремонно. Вотъ, напримеръ, какъ описывалась наружность одной дебютантки: „женатерой, безъ малаго трехъ аршинъ и полтора въ плечахъ съ приличною массивностью въ ногахъ“. Про ту же актрису въ одной изъ рецензій сказано: „она напоминаетъ плотную, дебелую, засидѣвшую дѣву“.

городского дома, из которого видно, что комиссия проектирует, кроме по...

поря не основались с порядком раз- смотрения отчета комиссий. Это до- казывается настоящим заседанием...

ления жилищных, с выдачею возна- граждения из земских средств. В губерниях же, в которых не введе- ны эти законы...

своего юбилея Митрополитъ былъ осчастливленъ телеграммами Го- сударя Императора и великихъ князей: Екатерины Михайловны и Александры Петровны.

шую хозяйку этой резиденции, вели- кую княгиню Александру Иосифовну, причём поздравилъ ея высочество с предстоящимъ, на следующий день, юбилеемъ правнучества ея супруга...

выдова въ Симбирскѣ, передать съ 1-го августа въ вѣдѣние министерства на- роднаго просвѣщенія. Состоявшееся на дняхъ назна- ченіе г. Давилевскаго главнымъ редакторомъ „Правительственнаго Вѣстника“...

Упадокъ тонкорунного производства на югѣ Россіи обратилъ на себя внима- ніе и харьковской акціонерной шерстяной компании...

Часто повторявшіеся, въ последнее время, случаи появления чумы на скотѣ во время остановки его на полевыхъ и при выкоуренныхъ заводахъ...

Вчера митрополитъ Нейдоръ по- лучилъ много сто адресовъ, пись- мовъ и телеграммъ, по случаю

Вчера митрополитъ Нейдоръ по- лучилъ много сто адресовъ, пись- мовъ и телеграммъ, по случаю

роли такихъ знаменитостей, какъ Щеп- кинъ, Мочаловъ и Мартыновъ, доставля- ющая дирекціи хорошіе сборы.

Всего рѣже бывали гастроли балет- ные. Въ сороковыхъ годахъ прѣзжали семейство Богдановыхъ

милась къ кассѣ и готова была платитъ какія угодно деньги, лишь бы увидѣть, какъ играютъ „особы высшаго круга“.

суда по рецензіямъ, играли всегда прекрасно. При нѣжныхъ звукахъ пѣсни Маріи со сцена повѣло раемъ...

Мартыновъ, Живокинъ 1-й (Вас. Игнат.) и Самойловъ (В. В.) по 2 раза, Ни- кулина-Козицкая и Шумскій — по одному разу).

Представленія „украшались“ игрою петербургскихъ и московскихъ акте- ровъ, обыкновенно въ такое время, когда часть харьковской труппы раз- ѣзжала по армянкамъ.

Переходитъ въ гастроли опер- ныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ. Въ 1842 г. прѣзжала цѣлая труппа, составленная изъ крѣпостныхъ какого то курскаго помѣщика.

Всего рѣже бывали гастроли опер- ныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ. Въ 1842 г. прѣзжала цѣлая труппа, составленная изъ крѣпостныхъ какого то курскаго помѣщика.

не будте строгими судьями; Играли мы, кто какъ умѣлъ. Не насъ вѣнчали похвалями. Но похвалите нашу цѣлу.

Такимъ образомъ большинство из- вѣстныхъ русскихъ актеровъ сороко- выхъ и пятидесятыхъ годовъ было зна- комы харьковской публикѣ.

Приведемъ все, что знаемъ о гастрольхъ другихъ актеровъ. Леонидовъ игралъ Лодовика XI (въ др. „Заколдованный домъ“), Гамлета, и Ляпунова (въ др. „Скопшичъ-Шуйскій“); Дмитрий-Корней (въ „Заколдованномъ домѣ“), короля Каледія (въ „Гамлетѣ“) и герцога (въ „Рензиторѣ“); Бурдюкъ и Поповацъ участво- вали въ ком. „Не въ свои сани не садись“.

Представленія „украшались“ игрою петербургскихъ и московскихъ акте- ровъ, обыкновенно въ такое время, когда часть харьковской труппы раз- ѣзжала по армянкамъ.

Переходитъ въ гастроли опер- ныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ. Въ 1842 г. прѣзжала цѣлая труппа, составленная изъ крѣпостныхъ какого то курскаго помѣщика.

Всего рѣже бывали гастроли опер- ныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ. Въ 1842 г. прѣзжала цѣлая труппа, составленная изъ крѣпостныхъ какого то курскаго помѣщика.

По театральнымъ рецензіямъ „вѣнчали похвалями“ и „цѣлу“ и самихъ „амате- ровъ“. Въ сороковыхъ и пятидеся- тыхъ годахъ о „благородныхъ спектак- ляхъ“ писалъ обыкновенно какой то В.—въ. Онъ прежде всего заявлялъ, что „съ удовольствіемъ узналъ объ участіи въ спектаклѣ особы высшаго круга и заранѣе насладился ихъ прекрасною игрою“.

Съ 1839 года до 1859 прѣзжали въ Харьковѣ на гастроли драмати- ческіе, оперные и балетные артисты и артистки. Актеры и актрисы, которыхъ дирек- ція приглашала на гастроли, принадлежали къ труппамъ столичныхъ теат- ровъ и посѣщали Харьковъ обыкновенно весною или осенью.

Въ 1843 г. Щепкинъ участвовалъ въ ком. „Не въ свои сани не садись“ (Ляпунова) и въ двухъ водевиляхъ: „Тайна женщины“ (Мерію) и „Первое декабря“ (Терезьяна); Никулина-Козицкая особенно понрави- лась публикѣ въ „Парашѣ Сибирячкѣ“, „Цыганкѣ“ и „Материнскомъ благословеніи“; Шумскій игралъ въ „Свадьбѣ Бречинскаго“ (Крещенскаго), въ „Чинувинкѣ“, въ „Комедіи безъ названія“ и въ водевилѣхъ: „Нервѣхъ 45 лѣтъ“ (Лурчинина) и „Радѣ въ радѣ, а дѣлать нечего“ (Кривкова).

Представленія „украшались“ игрою петербургскихъ и московскихъ акте- ровъ, обыкновенно въ такое время, когда часть харьковской труппы раз- ѣзжала по армянкамъ.

Переходитъ въ гастроли опер- ныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ. Въ 1842 г. прѣзжала цѣлая труппа, составленная изъ крѣпостныхъ какого то курскаго помѣщика.

Всего рѣже бывали гастроли опер- ныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ. Въ 1842 г. прѣзжала цѣлая труппа, составленная изъ крѣпостныхъ какого то курскаго помѣщика.

их как от сырости и холода, так и от чрезвычайного зноя, что естественно и должно быть главной причиной болзвней и смертности. Местные крестьяне сибиряки относятся к ним не враждебно, но с проной, упрямая их в том, что они не обиходны вокруг себя. Но в тѣмъ переселенцах, которые приносятъ прирѣчь какого-либо улучшения в хозяйствахъ или промышленности, сибиряки относятся съ особеннымъ уваженіемъ.

Изъ Мяски в газету „Новости“ сообщаютъ, что туда на дняхъ съѣздили члены новаго правленія либа-роменской желѣзной дороги. Предсѣдатель вновь сформированнаго состава правленія избравъ директоръ петербургскаго учюжнаго банка, г. Закъ. 31-го августа состоится чрезвычайное общее собраніе акціонеровъ этой дороги, созываемое на основаніи пунктовъ 1 и 2 лит. В. § 59 устава общества, по собственному усмотрѣнію правленія и по требованію акціонеровъ. Въ засѣданіи этомъ должны быть рѣшены вопросы первой важности. Между прочими предметами своихъ занятій, собраніе будетъ давать свое заключеніе по слѣдующимъ докладамъ новаго правленія: 1) докладъ о перенесеніи мѣстопробыванія правленія изъ Москвы въ Петербургъ; 2) докладъ о выходѣ изъ состава правленія, по собственному желанію, двухъ директоровъ и двухъ вандитовъ на должность директора; 3) докладъ о состояніи счетовъ общества дороги съ насѣдниками умершаго строителя дороги, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Фортиса Мекки, и о способѣ окончанія этихъ расчетовъ; 4) докладъ о покрытіи дефицита отъ эксплуатаціи дороги въ 1880 году и все вопросы изъ него вытекающіе; и 5) докладъ о предложеніи правленію права въ экстренныхъ случаяхъ, вызываемыхъ потребностями эксплуатаціи, испрашивать субсидію правительству и кредитоваться въ частныхъ финансовыхъ учрежденіяхъ.

Въ московскомъ воскресномъ монастырѣ, называемомъ иначе Новымъ Іерусалимомъ, 16-го августа, какъ передать „Нов. Вр.“, состоялось празднованіе 200-лѣтней памяти кончины патріарха Никона, которое было отбавлено въ некоторую церковную торжественность. Во время всеночнаго бдѣнія настоятель монастыря съ братіею, въ древнихъ облаченіяхъ времени патріарха, пѣли на распѣвъ заупокойный канонъ; храмъ былъ освѣщенъ множествомъ свѣчей, паникадилъ, лампадъ, богатою стоило со свѣчками зеленого дѣвта. На другой день было отслужено пять раннихъ заупокойныхъ литургій, во время которыхъ гробъ патріарха былъ убранъ цвѣтами. Для богослуженія была употреблена вся древняя церковная утварь; по окончаніи бдѣнія, у гроба отслужены пасхальный молебенъ, который бываетъ здѣсь обыкновенно по воскреснымъ днямъ и на которомъ богомольцамъ были розданы свѣчи малинового цвѣта. По окончаніи молебна, всѣмъ соборомъ пошли ко гробу патріарха, гдѣ совершена была литія и возгласена вѣчная память великому іерарху русской церкви свѣтѣшему патріарху Никону. Тѣмъ и кончилось церковное торжество. Выходящимъ изъ храма богомольцамъ роздано 2,000 книжекъ, краткое житіе патріарха Никона. Свѣчей на всеночномъ бдѣніи, панихидѣ и молебнѣ роздано было 5,000. Въ странноприимномъ домѣ былъ обѣдъ для желающихъ, коихъ оказалось болѣе 300 человекъ.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ Старобѣльска (корреспонденція „Южнаго Края“). Почти отовсюду посылаются корреспонденціи объ отличномъ урожаѣ хлѣба въ нынѣшнемъ году. Чтая сообщенія объ урожаѣ павлоградскаго и константиноградскаго уѣздовъ, въ которыхъ, по описанію, десятины пшеницы даютъ нажину 35 копейкъ, съ 11 мѣрами умота зерна, или до 50 четвертей съ десятины—каждый, мало-мальски понимающій хозяйство, долженъ проникнуться благоговѣннымъ восторгомъ предъ небывалымъ богатствомъ южно-русскаго чернозема: 50 четвертей съ десятины пшеницы равняются, по меньшей мѣрѣ, 600 рублей, или цѣности 15-ти десятинъ земли, при обрабатываемой въ вѣчность. Что касается урожая въ старобѣльскомъ уѣздѣ, то омытый хлѣбъ у насъ мѣстами хороше: рожь дала по 12 четвертей съ десятины, и только мѣстами по 3 четверти. Пшеница озимая дала 5—10 четвертей съ десятины, яровая пшеница—арнаука отъ 6 до 10 копейкъ, ячмень—до 10 копейкъ, овесъ отъ 8 до 14 копейкъ, проса и гречи хорошия, умототъ яровой пшеницы нельзя разсчитывать выше 3 мѣрѣ съ копы, ячмень не выше 4 мѣрѣ, овесъ до 10 мѣрѣ. Описанное мною состояніе урожая относится по преимуществу до земледѣльческихъ имѣній и до полей крестьянъ, достаточныхъ, правильно обработываю-

щихъ свои нивы. Урожай яровыхъ хлѣбовъ на земляхъ крестьянъ до такой степени ничтоженъ, что многимъ придется докупать хлѣбъ для продовольствія и обмѣненія яровыхъ полей. Рожь вездѣ удовлетворительна. Причина неурожая ярового хлѣба, въ нынѣшнемъ году, заключается, очевидно, въ небрежности обработки земли, въ отсутствіи всякой системы распашки ей, въ дурныхъ сѣменахъ, часто не дающихъ всходовъ, и въ невниманіи къ сорнякамъ, травамъ, заглушающимъ хлѣбныя поля. Все это лишило ихъ возможности воспользоваться урожаемъ наступающаго года. Сборъ сѣна въ этомъ году обильный; но въ рабочихъ рукахъ оказалась значительный недостатокъ. Благодаря этому, время сѣнокоса продлилось до жатвы хлѣба, а мѣстами оставалось много нескошенныхъ травъ. У насъ, годъ отъ году, временное переключиваніе нашихъ крестьянъ въ другія губерніи усиливается, такъ какъ положеніе отсутствующихъ не сравненно вольготнѣе чѣмъ положеніе остающихся дома.

Село Савинцы.

Село Савинцы, изюмскаго уѣзда, харьковской губ. (корреспонд. „Южнаго Края“). Неурожаи, постигшіе нашихъ земледѣльцевъ, въ теченіи послѣднихъ 4-хъ лѣтъ, въ этомъ году сѣмьились, наконецъ, довольно обильно жатвою какъ хлѣбныхъ растений, такъ и въ особенности, кормовыхъ травъ, а именно: десятина ржи дала до 17 копейкъ, съ умототомъ 3 мѣрѣ; десятины—до 18 копейкъ, съ умототомъ 4 мѣрѣ, озимой пшеницы собиралось съ десятины до 45 копейкъ (при хорошей обработкѣ, въ большихъ экономіяхъ). Изъ другихъ хлѣбовъ у насъ съѣбъ еще яровую пшеницу (преимущественно крестьяне), по послѣдняя, какъ и въ прежніе годы, плоха: попроса напредъ и бурьяномъ и потому почти повсюду скошена на сѣно. Расъ даль до 7 и болѣе четвертей съ десятины.—Вообще, урожай сѣна такъ великъ, что, полагаютъ, его хватитъ на 2 года. Фруктовъ, въ этомъ году въ двое менше прошлогодняго. По другую сторону Изюма, т. е. къ Славянску, сады дали лучшей урожай, а сѣбатовъ и доходъ. Арендная плата за десятину въ нашей мѣстности колеблется между 2-мя 3/4 рублями. Рабочія руки весьма дороги: мужичина получаютъ въ мѣсяць отъ 13 до 17 руб. на хозяйствѣ продовольствіи, и вообще въ рабочихъ ощущается болшыи недостатокъ, отъ чего страдаютъ, главнымъ образомъ, болшыя экономіи, гдѣ до сихъ поръ еще много пшеницы стоитъ на корню. Цѣны на хлѣбъ повышаются, не смотря на хорошую урожаи.

Борисовна.

Борисовна, гайворонскаго уѣзда, курск. губ. (корреспонденція „Южнаго Края“). Въ Борисовѣ находится одна историческая рѣдкость—это домикъ Петра Великаго. Существуетъ преданіе, что Петръ Великій, возвращаясь изъ-подъ Полтавы, останавливался въ нашей мѣстности, памятникомъ чего служатъ пушки, изъ которыхъ стрѣляли во время полтавской битвы, и домикъ (о которомъ, кажется, совершенно забыли). Домикъ этотъ въ два этажа построенъ изъ толстаго дѣса и покрытъ досчатою крышею. Верхній этажъ состоитъ изъ одной, довольно большой комнаты и мадерной, служившей кабинетомъ для Петра Великаго. Въ большой комнатѣ стоитъ массивный деревянный столъ съ „искусно“ выточеными ножками. Столъ этотъ, какъ передаютъ,—работы самого Великаго Преобразователя. Кромѣ стола въ этой комнатѣ и стѣнъ стоятъ деревянные скамьи, а въ одномъ изъ угловъ виситъ икона, хорошей старинной живописи. Снаружи, съ трехъ сторонъ, верхній этажъ окруженъ деревянными балюстрадами. Въ нижнемъ этажѣ домика помѣщаются архивъ конторы графа Ш. На сѣверной сторонѣ дома слѣдующая надпись: „Непегалпаи еше: Кватгата“. Домикъ этотъ, въ настоящее время, стоитъ подъ наѣвомъ въ саду, принадлежащемъ конторѣ графа Ш. Имѣнія принадлежатъ графу Ш., потому что одного изъ знаменитыхъ сподвижниковъ Петра Великаго.

У насъ чувствуется недостатокъ въ землѣ. Во время развѣтки земельныя участки, борисовцы отказались отъ предлагаемаго имъ конторою графа Ш. дѣса взамѣнъ полевой земли, которая должна была отойти къ помѣщику; въ настоящее же время имъ приходится жалѣть объ этомъ, потому что продажа крупнаго дѣса не производится въблизи. Поэтому крестьянамъ приходится ѣздить за лѣсомъ очень далеко, что, конечно, не можетъ не отразиться на развитіи нѣкоторыхъ ремеселъ. Прежде въ лѣсныхъ дачахъ графа Ш. сдавалась земля подъ сѣнокосъ, но въ нынѣшнемъ году сдана эта прекращена, вслѣдствіе чего и чувствуется недостатокъ въ сѣнѣ. Чѣмъ мотивировано было такое запрещеніе, намъ неизвѣстно; можемъ сказать только, что запрещеніе это чувствительно отзывается на хозяйствахъ крестьянъ.

Кіевъ.—Столичные газеты принесли въ Кіевъ отрадное для всего южно-русскаго народа извѣстіе о томъ, что назначена особая коммисія для пересмотра состоявшагося 18-го мая 1876 года распоряженія о воспрещеніи употребленія въ печати, на сценѣ и въ музыкальныхъ нотахъ малорусскій языкъ. Въ виду этого извѣстія, я собралъ нѣкоторые факты, свидѣтельствующіе о результатахъ такого воспрещенія. Въ 1874—75 г. въ Кіевѣ было напечатано болѣе семидесяти тысячъ брошюръ на малорусскомъ языкѣ по св. исторіи, естественнѣдию, правовѣдѣнію, исторіи, гисіей и т. п. Всѣ брошюры, цѣной отъ 3 до 10 к., представляли одну исключительную цѣль: сообщать народу, на его родномъ языкѣ, самыя элементарныя и необходимыя свѣдѣнія. Въ настоящее время, почти нѣтъ въ продажѣ этихъ брошюръ, а спросъ на нихъ постоянно возникаетъ, особенно на брошюры объ отбываніи воинской повинности и о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Съ 1876 до настоящаго года рѣшительно ничего въ подобномъ родѣ не было напечатано. Въ текущемъ году появилась въ Харьковѣ брошюрка о хлѣбномъ жулдѣ, да въ Кіевѣ—три беллетристическія и печатается небольшая беллетристическая сборникъ „Луна“, въ которомъ, по словамъ лицъ, видѣвшихъ рукописи, болше цензурныхъ точекъ, чѣмъ всѣхъ вообще строкъ... Слышалъ я, что въ послѣднее время представлено въ цензурѣ дѣброшюры о дифтеритѣ, безусловно необходимыхъ для народа, но онѣ еще не возвращены изъ цензуры, такъ какъ разрѣшеніе на печатаніе по-малорусски дается не иначе, какъ самимъ главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати, да и то еще на основаніи благоприятнаго представленія кіевскаго цензора, который, скажутъ мимоходомъ, какъ истый сынъ Остзейскаго края, относится враждебно ко всему „хохлацкому“, вбродно, не исключая и собственнаго имѣнія, находящагося въ „Хохландіи“ („М. Т.“). — Въ концѣ іюля, въ селѣ Кобринской-Гребѣ, звенгородскаго уѣзда, въ имѣніи графа Погочаго, сгорѣло семь сѣкъ пшеницы. Пожаръ случился въ часовъ 8—9 вечера, когда управляющій имѣніемъ выѣхалъ въ м. Екастернополе, къ мѣстному приставу. Производившееся разслѣдованіе не обнаружило виновника несчастія, причинившаго убытку на нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. („Зарѣ“).

Полтава.—На дняхъ, въ селѣ Демановѣ земскій врачъ нѣмолѣ болѣе 20 болныхъ изъ употреблявшихъ новый хлѣбъ. Говорятъ, что одна двужка уже умерла. („Нов. Вр.“)

Ромны.—Недавно въ селѣ Хоминцахъ совершено убійство, о которомъ заговорилъ весь околонецъ. Казакъ Порхамеко, при участіи близкой ему женщины, повисилъ жену свою. („Н. Вр.“)

Воронежъ.—Работы по постройкѣ криворогской желѣзной дороги дѣлутъ дѣтельно; земляныя работы предполагаютъ окончить въ нынѣшнемъ году; работаютъ выписанные изъ сѣверныхъ губерній рабочіе; изъ мѣстнаго населенія осталась самая незначительная часть; многіе здѣшніе крестьяне, поступившіе для земляныхъ работъ, побросали свои занятія, вслѣдствіе притѣсненія подрядчиковъ,—а другіе по случаю усиленныхъ полевыхъ работъ. Болшой недостатокъ рукъ по уборкѣ хлѣба обнаруживается у земледѣльцевъ. Цѣна на рабочихъ страшно высока и спросъ на рабочія силы болшой. Ненормальная отношенія между нанимателями и нанимающимися въ сельскомъ быту особенно чувствительны въ екатеринославской малозаселенной губерніи теперь, во время обильнаго урожая. Рожь выросла высокая, колосистая, зерно тяжеловѣстное, косовица, по случаю густоты колосьевъ, трудная. Болшею частью на десятину становится отъ 25—35 копейкъ и болѣе; въ особенности, хороши яровые хлѣба. Жучка не видно; овражки отъ проливныхъ дождей погибли. Овощи также хороши и урожай ихъ обиленъ. Урожай фруктовъ такой, какого не запомнятъ старожилы. Хлѣбъ начали свозить съ полей; новая житная мука уже появилась въ продажѣ. („Н. Вр.“)

ОБОЗРѢНІЯ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

„Московский Телеграфъ“ останавливается сегодня на послѣднемъ циркулярѣ по контрольному вѣдомству, въ которомъ государственный контролеръ сообщаетъ контрольнымъ палатамъ волю Государя Императора о дальнѣйшемъ развитіи и направленіи учрежденій государственнаго контроля. „Выполненіе Высочайше начертанной программы“, говоритъ газета, „потребуется отъ главныхъ дѣателей государственнаго контроля значительныя напряженія и рѣшительныя, а быть можетъ и выходящіе гражданскаго мужества. Извѣстно, что реформа Татаринова была далеко неполна, вслѣдствіе того отпора, который ему пришлось встрѣтить со стороны многихъ государственныхъ дѣателей воспитанныхъ въ духѣ условій, привычныхъ къ широкой безконтрольной дѣятельности. Уже Татариновъ долженъ былъ многими поступиться, отъ многого отказаться для

того, чтобъ имѣть возможность провести, по крайней мѣрѣ, главное. Тѣмъ не менше, благодаря непреклонной волѣ покойнаго Государя и неизменной поддержкѣ и одобренію, которыя постоянно находили въ немъ государственный контроль, учрежденіи его удалось сдѣлать почти въ уровень съ возмѣщеніемъ на нихъ традиціи и заслуга общаго сознанія и довѣрія. Первоначальныя усугубленія, однако, не остались безъ невыгодныхъ послѣдствій и весьма часто служили поводомъ къ дальнѣйшимъ усугубленіямъ и еще болше отступленію отъ первоначально начертанной Татариновымъ системы. Достаточно упомянуть объ изданіи нѣкоторыхъ учрежденій отъ ревизій общаго государственнаго контроля, какъ, напримеръ, учрежденій Императорскаго Марш. въ составъ которыхъ, между прочимъ, входила карточная фабрика, по своимъ обширнымъ операціямъ требующая весьма основательнаго и самостоятельнаго поставленнаго контроля. Отъ систематической ревизіи государственнаго контроля изъяты операціи государственнаго банка. Допущенныя исключенія ведутъ къ тому, что и другія вѣдомства очень часто стремятся также, въ болшой или меньшей степени, уклониться отъ ревизій контрольныхъ учреждений или, по крайней мѣрѣ, значительно ее ослабить.

Перечисливъ, затѣмъ, главные недостатки существующаго нынѣ контрольнаго порядка, „Москов. Телегр.“ заочлааетъ статью свою надеждой, что государственный контроль найдетъ возможность расширить свою дѣятельность въ дѣлахъ, указанныхъ ему державною волею. Общественное мнѣніе и сочувствіе явятся въ этомъ дѣятельнымъ и, главное, необходимымъ пособникомъ, такъ какъ, безъ него бы контроль общественнаго мнѣнія и гласности, надобно считать, не приведетъ къ желаемой цѣли. Только при пособіи самого общества можно усильно бороться съ позорноспіемъ къ хищенію, составляющимъ одну изъ наиболѣе вѣдныхъ изъ нашихъ.

„Порядокъ“ сообщаетъ, что въ скоромъ времени въ Женевѣ появится русское еженедѣльное періодическое изданіе подъ названіемъ „Вольное Слово“. Въ настоящее время, какъ извѣстно, появилось уже нѣсколько номеровъ этого журнала, къ которому „Нов. Вр.“ относится скептически на томъ основаніи, что „вообще нельзя принести много пользы роднѣмъ, взывшись просвѣщать ее изъ прекраснаго далека“.

Противъ такого, преждевременнаго приговора „Порядокъ“ дѣлаетъ слѣдующее возраженіе: Въ сѣмьлнхъ, всякаго рода изданія могутъ появляться за границей, и въ числѣ заграницныхъ публицистовъ могутъ числиться и такія лица, мнѣнія которыхъ не могутъ служить украшеніемъ никакой литературы, и если они перекочуютъ на чужую почву, то лишь за избыткомъ конкуренціи въ своемъ собственномъ отечествѣ. Подобно тому, какъ случается, имѣть тѣя нолька извѣстнаго Русскаго Гражданина“ въ Берлинѣ. Но мы не должны забывать, что только за границей могутъ появляться и со времяя норого русскія изданія. Достаточно назвать тѣ случаи, которые одинаково обидятъ всѣми лагерями. Извѣстное сочиненіе Ю. С. Самарина „Ограничн Россіи“ могло появиться только за границей. Если бы недавній приездъ этого изданія въ Россію, оно имѣло бы положеніе „Россіи“. Отъ сточенія разнѣныхъ теперь у насъ. Если новое изданіе будетъ построено на тѣхъ идеяхъ, которыя не выжить только въ Россіи, но въ которыхъ судено болѣе или менше скоро встрѣтятся у насъ такой же радужный прѣмъ, какой окаянъ означеннымъ сочиненіемъ, то было бы нескривне съ нашей стороны утверждать, что такое изданіе, имѣющее въ виду, какъ мы знаемъ, возсущатъ службы своей роднѣмъ. Теперь, по счастью, нѣтъ китайскіихъ стѣнъ между государствами, а тѣмъ болѣе для идей. Если издатель, трезвая заграницна печатъ на иностранныхъ языкахъ оказывалъ доброе вѣліе, то чѣмъ болѣе окажется это русскій его отдѣлъ. Наконецъ, очень желательно, чтобъ и европейское общественное мнѣніе о Россіи не было бы ограничено нѣкими нѣкстамъ крайнихъ направленій, какіе появлялись до сихъ поръ, а также и не по однимъ петербургскимъ корреспонденціямъ въ вѣднцыя газеты.

Особаго рода столкновеніе съ прихожанами села Подсолочнаго, происшедшее недавно въ московской епархіи и обратившее на себя вниманіе почты всѣхъ московскихъ и нѣкоторыхъ петербургскихъ газетъ, вызывая сегодня и въ „Новомъ Времени“, между прочимъ, слѣдующія строки: Настоящій случай ярко показываетъ, что другіе правъ у нихъ (прихожанъ) нѣтъ, кромѣ права жертвовать деньги на сооруженіе храма, если оно разрушено, и платить за требы причту, который поставленъ свине. Между тѣмъ, и причтъ и требы существуютъ собственно для прихожанъ, безъ различія богатыхъ отъ бѣдныхъ, знатныхъ и вѣднѣныхъ отъ простыхъ. Каждый извѣдый потребности въ религіозномъ отпавленіяхъ, долженъ оплачивать содержаніе необходимыхъ для этого учрежденій, и нѣтъ; по отсюда выходитъ и необходимость, во вѣднѣ жизни прихода, сообразоваться съ волею прихожанъ, его составляющихъ. Неудовлетворительная организація нашихъ приходовъ дѣлетъ себя звать перлю, но особенно печальный характеръ она пріобрѣтаетъ въ настоящихъ случаяхъ. Служащій, имѣющій оному съ хлѣбомъ, съ болсоунаго, какъ бы доказываютъ, что въ дѣлѣхъ церкви, къ якому ей вроду, первенствующее значеніе пріобрѣло бюрократическое начало, въ ущербъ началу общественному. Что же мудренаго, если расколъ усиливается? Говора о вызовѣ свѣдущихъ людей для обсужденія вопроса объ уменьшеніи паянства и для подачи мнѣній касательно упорядоченія переселеній, „Недѣля“ замѣчаетъ, что эта мѣра имѣетъ свои удобства и свои неудобства. Удобство состоитъ въ быстротѣ созванія людей назначенъ съ выборовъ и полномочіями вознѣтся не приходится,—стало бы остаться только назначенныя людьми прѣхѣтъ въ Петербургъ. Неудобство же представляется въ трудности хороній выбора, въ долинности той цѣли, чтобы выбранныя люди представляли не только знаніе“ вѣднѣныхъ условий, но и самыя „чуждыя“ населенія, чтобы они находились въ живомъ отношеніи не къ одной какой-нибудь группѣ населенія, но и вообще къ нуждамъ вѣднѣности.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Ларножъ. Главные органы парижской печати разсматриваютъ вопросы, затронутые кандидатами въ ихъ программахъ или связанные съ избираемымъ развитіи и направленіи учрежденій государственнаго контроля. Такъ, Французская Республика“ опять заговорила о выборахъ по спискамъ (scrutin de liste) и утверждаетъ, что ни монархическія партіи, ни кандидаты изъ лагеря непримиримыхъ имѣли бы въ палатѣ не болѣе третей части членовъ своей партіи, если бы умѣренные, а въ сѣль за ними и сенатъ, не отвергли предложеннаго въ палатѣ депутатовъ новаго порядка въ избирательной систе-

мѣ—по спискамъ. Другой органъ—„Время“ (Temps) обращается къ вопросу о порядкѣ выбора сенаторовъ, какъ временныхъ, такъ и пожизненныхъ, и приходитъ къ заключенію, что измѣненіе нынѣ существующаго порядка не принесло бы практической пользы.

Изъ городка Кротуа сообщаютъ, что тамъ открыта статуя въ честь Жанны д'Аркѣ, въ мѣстности, откуда изгнаны были его англичане (Шкардв). На этомъ торжествѣ, въ числѣ другихъ гостей, присутствовалъ также извѣстный историкъ, сенаторъ и академикъ, Лури Мартенъ, сказавшій при этомъ небольшую рѣчь въ воспоминаніе Жанны д'Аркѣ. Бронзовая статуя, выдѣланная артистомъ Фоссе, представляетъ героиню сидящею въ цѣпяхъ.

Изъ Орана (въ Алжиріи), корреспондентъ „Temps“ сообщаетъ: въ допюленіе къ свѣдѣніямъ о разрушеніи гробницы марабута (святого) Абидъ-Сиди-Шейка и перенесеніи его праха въ Жервилль могу передать дальнѣйшія подробности. При перенесеніи не обошлось безъ несчастія для марабута: изъ числа его останковъ головы не оказалось; отыскать ее не удалось. Исчезновеніе это, навѣрно, будетъ въ руку фалангамъ: нѣсколько неудивительно, если появится между ними современный марабутъ, который будетъ уѣбрѣтъ, что ему удалось найти этотъ священный предметъ. Но за то найденнаго денегъ (250 франковъ), различныя монетами, оставленныхъ въ видѣ приношенія на гробницѣ. Не вѣдана, принадлежавшія къ кубѣ, разрушены; семь маленькихъ часовенъ могли первыхъ потомковъ Сиди-Шейка остались нетронутыми. Не вѣль хранители гробницы изгнаны; всѣхъ только семействъ осталось. Ожидаютъ еще болѣе подробныхъ письменныхъ рапортовъ объ этомъ дѣлѣ. На югѣ не произошло ничего особеннаго; нѣкоторыя племена просятъ пощады (аманъ), но обставляютъ эти просьбы различными условіями. Такія предложенія покорности не всегда могутъ быть приняты. Находящіяся у насъ на службѣ рѣдкіе шпионы (изъ арабовъ) подтверждаютъ то, что еще раньше было извѣстно, именно: о печальномъ положеніи отрядовъ Бу-Амеми. Не только его отряды, но и сатарскія племена чувствуютъ недостатокъ въ пропитаніи, и хлѣбъ тамъ страшно вздорожалъ. Возвращающіяся съ плоскогорья въ Оранъ (продолжая тотъ же корреспондентъ), а замѣтили множество мужичицъ и женщинъ съ дѣтьми, которые ходятъ на богомолье къ сосѣднимъ марабутамъ (святымъ людямъ). При такихъ случаяхъ, такъ же какъ и во время бѣдъ, собираются болшыя толпы, арабы обыкновенно условиваются о своихъ дѣлахъ и общихъ предпріятіяхъ (набѣги и под.). Поэтому то необходимо, чтобы власти имѣли надзоръ надъ такими религіозными сходами арабовъ.

Лондонъ. На островѣ Критѣ началось безпорядки, вслѣдствіе враждебнаго настроенія жителей противъ генерала-губернатора. Критяне отказались принять назначеннаго имъ епископа и готовятся, въ случаѣ надобности, силой воспротивиться его водворенію. Двѣ тысячи человекъ взылись уже за оружіе. Губернаторъ не въ силахъ подавить волненіе, поднявшееся на островѣ. Оно распространилось вездѣ.

Изъ Индіи сообщаютъ официально: Абдуррахманъ съ сильными войскомъ пришелъ въ Кельтъ-и-Гилянъ, Эюбъ отозвалъ назадъ передовые поста, стоявшея на дорогѣ къ Кельтъ-и-Гилянъ. Вся его армія расположена теперь подъ стѣнами Кандагара, гдѣ вскорости ожидаютъ сраженія.

Вена. Рѣшеніе дунайскаго вопроса не подвинулось пока ни на шагъ впередъ, не смотря на посредничество Франціи.

Константинополь. По окончаніи празднествъ Рамазана и Байрама, начнутся переговоры турецкаго правительства съ кредиторами. Уполномоченные Англіи, Франціи и Австріи прибыли въ столицу. Высокая Порта, пользуясь этимъ случаемъ, готовитъ погу къ державамъ о необходимости опредѣлить части отоманскаго долга (по старой привычкѣ, турки называютъ это „данью“), какія приходится на долю Болгаріи, Сербіи, Греціи и Черногоріи, соразмѣрно въ пространствомъ территории, уступленной каждой изъ нихъ. Эти именно частички назначаетъ своимъ кредиторамъ. Какъ видно, кредиторамъ придется пождать, такъ какъ вопросы о количествѣ этого долга зависятъ отъ окончательнаго разграниченія территорій, не говоря уже о томъ, что изъ всѣхъ этихъ пограничныхъ съ Турціею государствъ только одна Греція пользуется извѣстнымъ кредитомъ на европейскіихъ биржахъ; бумага же остальныхъ не имѣютъ еще никакой цѣности. Можетъ неожиданно встрѣтиться еще одно обстоятельство. Россія, которая до сихъ поръ молчала, можетъ во время переговоровъ явиться, какъ тѣмъ Банко и напомнитъ Турціи, что пора ей, на-

конечъ, подумать объ улатѣ военной контрбуціи. Вотъ какія затрудненія предстоитъ коммисіи изъ делегатовъ Европы, которая имѣетъ порученіе уладить дѣло Высокой Порты съ иностранными ея кредиторами. Здѣсь у мѣста будетъ припомнить поговорку: скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается.

С М Ъ С Ъ

Сожеженіе труповъ сіамской королевѣ и ея ребенка, суда по отчоту американскаго консула въ Банкоке, сопровождалось блестящей церемоніей въ теченіи двухъ дней. Со всѣхъ концовъ королевства въ Банкокѣ собралась огромная масса шамцевъ, пришедшихъ не смотря на чрезвычайнѣйшій зной и страшную эпидемію оспы. Церемонія обошлась королевству до пяти сотъ тысячъ франковъ. Тутъ исполнялись религіозные обряды буддизма, процессіи, происходившія лодочными бѣга, театральныя представленія, игры, пляшущія и пр. Ежедневно король раздавалъ толпѣ болныхъ золотыя и серебряныя сіамскія монеты и лотерейныя билеты, и всѣ, богатые и бѣдные, свободные и рабы, знатные и люди черни бросались, толкая другъ друга, чтобы получить этотъ милостивый дѣлъ. 13-го марта, останки королевы и ея маленькаго принца помѣщены были на катафалкѣ, съ болшою помпозою перенесены изъ дворца въ залѣе, предназначенное для сожжанія труповъ, и тамъ положено на погребальныя костеръ. Черезъ три дня, самъ король зажегъ костеръ среди плача и причитаній дѣтей и женовъ. На другой дѣль пепелъ былъ собранъ и брошенъ въ рѣку Монамъ.

Тринадцатилѣтній Донъ-Жуанъ. На дняхъ въ Парижѣ случилось довольно странное дѣло. Въ апрѣлѣ текущаго года молодой князь портье Бернаръ проищъ въ снально-г-жи Деваллиеръ, племянникъ извѣстнаго французскаго поэта и академика Лутува, во время ея сна, нанесъ ей пощотъ двѣ раны и исчезъ. Дѣло приняло таинственный характеръ, виновнаго никакъ розыскать не могли и, наконецъ, пришли къ заключенію, что г-жа Деваллиеръ сама себя ранила въ принадлежъ сомнобулизма. Предположеніе это оказалось однакоже не основательнымъ. Покушеніе на убійство г-жи Деваллиеръ было совершено, какъ выяснилось впоследствии, тринадцатилѣтнимъ мальчикомъ Бернаромъ, сыномъ портье дома, гдѣ проживаетъ престарѣлый академикъ, въ племянницею и ея мужемъ. Г-жѣ Деваллиеръ теперь 46 лѣтъ, но она еще красива въ полномъ смыслѣ слова. Маленькаго Бернара, воображеніе котораго члѣно возбуджено и испорчено усердіемъ чтенія романовъ, выжило въ нее и порѣшилъ удовлетворить свою страсть во что бы то ни стало. Съ этою цѣлю оно похитилъ ключъ отъ дверей кухни и въ четвертомъ часу утра проникъ, нѣмѣемъ не замѣченнымъ, въ квартиру Лутува. Окасаея сопротивленію со стороны предмета его безумной страсти, мальчикъ ввалъ въ столовую ножикъ и, какъ онъ откровенно признался на судѣ, нанесъ двѣ раны г-жѣ Деваллиеръ, въ надеждѣ, что она лишится чувствъ. Но онъ ошибся въ расчетѣ: г-жа Деваллиеръ проснулась и громко вскрикнула. Бернаръ испугался и скрылся, прежде чѣмъ на раздраженные крики его жертвы поднялся весь домъ. Къ счастью, раны, нанесенныя г-жѣ Деваллиеръ, не были опасны и она скоро оправдалась. Бернара долго никто не подозрѣвалъ, потому что, по совершеніи преступленія, онъ вернулся тайкомъ домой и тотчасъ же такъ крѣпко заперъ, что на слѣдующее утро его съ трудомъ разбудили. На судѣ всѣхъ удивляла развѣнность, съ которою мальчикъ раскаивался всѣхъ перипетій этой драмы. Судъ приговорилъ его къ заключенію въ исправительномъ домѣ на восемь лѣтъ.

Амалійская почта. Великобританскій генералъ-почтмейстеръ ежегодно публикуетъ отчетъ о движеніи частной корреспонденціи. Въ нынѣшнемъ году, появился двадцатый по счету годичный отчотъ о почтовой службѣ въ Англіи за періодъ времени съ 1-го апрѣля прошлаго года по 1-е апрѣля нынѣшняго. Изъ отчота видно, что почтова дѣятельность въ Англіи развивается. Въ теченіи этого періода времени въ Соединенномъ королевствѣ было роздано 1.176.423.600 простыхъ писемъ, что представляетъ увеличеніе противъ предшествовавшаго года на 4,3 проц.; открытыхъ писемъ или такъ называемыхъ почтовыхъ картъ 122.884.000 или на 7,4 проц. болѣе; напечатаны съ книгами и циркулярами 248.881.600, или на 16,7 проц. болѣе; газетъ 133.796.100 экз., или на 2,6 проц. болѣе противъ прежняго года. Значительно увеличилось также число заказныхъ писемъ, которыхъ было переслано 10.034.646, между тѣмъ, какъ въ предшествующемъ году ихъ было 8.737.191. Въ теченіи года, открыто 337 новыхъ почтовыхъ бюро, общее число которыхъ въ странѣ нынѣ 14.549, а число почтовыхъ ящиковъ 27.009. Да бы облегчить службу почтаюваню и ускорить доставку писемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуютъ велосипеды. Число служащихъ въ почтовомъ вѣдомствѣ къ 1-му января нынѣшняго года составило 47.000 члѣн., въ томъ числѣ 2.000 женщинъ. Что касается до быстроты и правильности почтовой службы, то въ доказательство ихъ приводится слѣдующій случай, бывшій въ Лутѣ. Триста тысячъ циркуляровъ, вѣсившихъ двадцать тоннъ, присланные для разсылки одною компаніей и оплаченные марками на 2.389 фунт. ст., были розданы по адресамъ, въ столицѣ и въ провинціи, безъ всякаго замѣшательства въ теченіи сорока часовъ. Случай потерь писемъ со стороны почтаюваню были очень рѣдки. Въ числѣ писемъ, оказавшихся безъ адреса, отчотъ упоминаетъ объ одномъ пакетѣ, въ которомъ заключался банковыи билетъ въ 100 фун. ст. Это писмо, пролежавшее на почтѣ нѣсколько мѣсяцевъ, еще не встречено. Другое писмо, содержавшее чекъ въ 1.000 фун. ст., было найдено при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ.—12-го января, его нашли последи Темза, близъ Депфорда, на грядѣ сѣтя, сваленнаго въ рѣку съ возомъ изъ Сити и усномага теченіемъ. Это писмо было помѣчено на стемелѣ 6-го января; почтаюваню потерялъ его во время сѣбной бури, свирѣпствовавшей въ ту пору въ Лондонѣ. Адресъ былъ разобранъ, и писмо съ чекомъ было доставлено по назначенію. Обычай посылать по почтѣ живыхъ или мертвыхъ животныхъ и другіе предметы поддерживается, не смотря на запрещеніе почтоваго регламента. Въ теченіи года, въ почтовомъ ящикахъ находились съ адресами образцы колючей и соленой рыбы, сосиски, мертвыхъ птицъ для изготовленія чучелъ, фрукты, мертвыхъ крысъ и даже живыхъ маленькихъ котятъ.

